

Ф А Р И С

В «ТРЕХ ПАЛЬМАХ» М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

В стихотворении М. Ю. Лермонтова «Три пальмы» (Восточное сказание) есть загадочное слово *фарис*:

И, стан худощавый к луке наклоня,
Араб горячил вороного коня.
И конь на дыбы подымался порой,
И прыгал, как барс, пораженный стрелой;
И белой одежды красивые складки
По плечам фариса вились в беспорядке;
И, с криком и свистом несясь по песку,
Бросал и ловил он копые на скаку.

Ясно, что здесь *фарис* — всадник, верховой воин-араб.

Лермонтов довольно часто включал в свои произведения слышанные им на Кавказе восточные слова: абрек — ‘разбойник’, оглан — ‘юноша’, йок — ‘нет’, чихирь — ‘вино’. О живом интересе поэта к тюркским языкам можно судить по его письму из Тифлиса в конце 1837 года к Святославу Раевскому: «Начал учиться по-татарски — язык, который здесь и вообще в Азии необходим, как французский в Европе...».

Слово *фарис* с таким ударением и значением, как у Лермонтова, тюркское: оно известно в книжном татарском и турецком языках как заимствованное ими арабское название *фā-рис* ‘всадник, рыцарь’. Больше нигде в современном русском языке оно не встречается. Отсюда, однако, вовсе не следует, будто в русском языке вообще никогда не было слов этого корня. Возьмем, например, старинную русскую «Повесть о взятии Царьграда турками в 1453 году», написанную Нестором Искандером и дошедшую до нас в рукописи XVI века. В ней с небольшими изменениями дважды сообщается о том, как византийский император Константин, призвав граждан дать отпор туркам, «всѣдъ на фарисъ, поиде к Златымъ вратомъ, чаяше бо стретити безбожного» [надеясь встретить турецкого султана].

Здесь *фарисъ* обозначает не всадника, как у Лермонтова, а коня и употребляется только в той части повести, где события описываются исключительно по рассказам очевидцев-греков. Нигде в других древнерусских письменных памятниках название *фарисъ* не обнаружено. А грекам это слово в таком значении, как в «Повести», в то время было извест-

но: греческое *phagēs* из арабского *фарас* 'конь', причем среднегреческая *ē* произносилась как *i*. Отсюда видно, что древнерусское *фарисъ* 'породистый конь' — греческого происхождения. Сравнивая его с лермонтовским *фарис*, мы убеждаемся, что это разные по смыслу и по происхождению слова. Но оба слова восходят к одному арабскому корню *ф-р-с*, где, как обычно в арабском языке, состав согласных оставался постоянным, а гласные менялись в зависимости от смысла: *фарис* 'всадник', а *фарас* 'конь'. К первому из этих слов восходит лермонтовское *фарис*, а ко второму — старинное русское *фарисъ*.

Однако древнерусское *фарисъ* наряду с *фарь*, *фарь*, *фарижь*, *върѣжь* из *варижь*, *фарсь* — лишь один из вариантов восточнославянского термина, который употреблялся в древнерусских памятниках до начала XVIII века. В виде *фарь* (и редко *фаръ*) мы обнаруживаем его в Ипатьевской летописи, во всех списках «Девгениева деяния», написанного до татаро-монгольского нашествия, и в «Слове Даниила Заточника» (по спискам редакции XIII века). В остальных вариантах этот термин употреблялся позднее: в «Повести о взятии Царьграда турками», в «Александрии» «Хронографа» редакции 1512 года и во многих списках «Повести об Акире Премудром» (XVI—XVII века).

В Ипатьевской летописи под 1150 годом читаем: «Тогда же [на пиру в Киеве у князя Изяслава] Оугре [венгры] на фарехъ и на скокохъ [скакунах] играхуть... многое множество. Княне же дивяхуться Оугромъ множеству... и кономемъ ихъ». Здесь *фарь* — породистая, отличная верховая лошадь.

Восходя во всех своих разновидностях к арабскому *фарас*, этот древне-

русский термин был заимствован отчасти через германское посредничество (*фарижь*, *върѣжь*), но главным образом непосредственно из греческого (все остальные варианты).

Четыре греческие разновидности этого арабизма: *phāras*, *phārēs*, *phāgion* и диалектное *phars* (все со значением 'породистый конь') — дали соответственно древнерусские варианты *фарь*, *фарисъ* *фарь*, *фарсь* (с тем же значением). Самый факт заимствования русскими этого арабизма то через немецкий, то через греческий, то через один из тюркских языков говорит о большой активности арабского корня *ф-р-с*. По данным словарей, этот корень проник более чем в 20 языков мира: в романские и средневерхненемецкий, в древние южнославянские и современный польский, в персидский и книжный таджикский, в языки афганский, урду, иврит и другие.

Распространение арабского *фарас* в языках очень несхожих между собой (тюркские, индоевропейские, семито-хамитские) объясняется тем, что арабская лошадь в средние века оказала очень большое влияние на коневодство Запада и Востока. В Европе, начиная с XV века, она использовалась при выведении многих быстроаллюрных пород. Широкому ее распространению способствовали завоевания арабов. Корень *ф-р-с* среди народов романской ветви языков наиболее прочно усвоен испанцами, над которыми арабы владычествовали около семисот лет. Большая известность его в языках мусульманских народов связана с тем, что ислам всячески поощрял коневодство, в особенности искусство верховой езды. Ведь мусульманину, как сказано в одной из заповедей Магомета, «запрещены игры, кроме трех: забавы с лошадью своей, бросание стрел из рук и забава с семейством своим».

В современных тюркских и иранских языках этот арабизм — книжный и устаревший, а в современных южно- и восточнославянских, в румынском, немецком языках его нет вообще, тогда как в старину он там был. Пира наибольшей активности слов этого корня — период средневековья — ушла безвозвратно. Постепенное исчезновение термина в неарабских языках связано с потерей когда-то очень важной роли арабской лошади: была выведена английская чистокровная порода, орловский рысак и другие быстроаллюрные лошади; уменьшилось значение верховой лошади в военных действиях, в частности у самих арабов.

На Руси постепенное выпадение этого термина в XVI—XVII веках происходит и по некоторым особым причинам.

Прежде всего, когда бы он ни употреблялся в восточнославянских памятниках, всегда верхом на фаре сидит или грек, или араб, или какой-нибудь другой чужеземец, но только не русский человек. Это указывает на экзотический характер названия. Вместе с тем слово было книжным, оно не получило широкого распространения в живой речи наших предков, о чем можно судить по тому, что его нет в народных говорах (украинское диалектное *фаринник* 'перекущик лошадей' пришло из молдавского языка). Нет этого слова и в русском фольклоре, а также в диалогической речи в древнерусских письменных памятниках. Зато *фарижь* и *фарись* есть в старославянском языке, из которого, как известно, к нам перешло множество книжных слов.

Фарь было самым пассивным в группе близких между собой по употреблению слов *конь* — *комонь* — *фарь* и поддерживалось в русском языке только благодаря живому кон-

такту наших книжников с греками, у которых оно встречалось нередко и сохранилось до наших дней в виде *phari* — шутивное, поэтическое 'конь'. После завоевания Константинополя турками прекращается непосредственный языковой контакт с греками, исчезает и слово *фарь* (а вместе с ним *фаръ*, *фарс*, *фарись*). Такой вывод подтверждается и географией распространения этого термина у восточных славян. Он известен, по летописям, на юго-западе и совершенно не встречается на севере Руси. В последний раз он употреблен в самобытном (непереводном) русском произведении около 1453 года в связи с упоминанием о падении Константинополя.

Слово *фарижь* (с его вариантами) было еще более книжным и сохранялось лишь под влиянием старославянского языка, отчасти же благодаря связям с немцами, у которых в старину оно и было заимствовано. Но так как в самом верхненемецком это слово впоследствии исчезло, а церковнославянское влияние на развитие литературы в Петровскую эпоху было сильно подорвано в связи с бурным развитием светского искусства, то к XVIII веку книжное слово *фарижь* окончательно исчезает из русского языка. Так, по данным словарных картотек Института русского языка АН СССР, это слово ни разу не употребил ни один из русских писателей и поэтов XVIII века.

Замечательно, однако, что корень арабского слова *фарас* продолжает жить в нашем языке как составная часть международных астрономических терминов в названиях звезд *Альфeрас* и *Альфeрас-а* из созвездия Пегаса, где начальное *аль-* — арабский артикль.

Г. Ф. ОДИНЦОВ,
аспирант МГПИ имени В. Л. Ленина